

Залив «Креста»*

«Корсаков» вышел в открытый океан. Пассажиры стояли на палубе, глядя на уходящую за горизонт спокойную водную гладь. Анька думала об отце. Ей до слёз стало жаль отца – он остался один. Правда, с ним собачки, но всё равно, он один, а одному очень плохо. Кому он будет строить качели или «халабуду», выпиливать из снега кубы для постройки крепости? Может быть, он смотрит сейчас на исчезающий за прибрежными горами дымок парохода и жалеет о том, что они с матерью уехали от него? Может быть...

Стало пасмурно и холодно. Пароход, рассекая воды океана, устремлялся дальше на Север. Поужинали в буфете и отправились в трюм располагаться на ночлег. На нарах расстелили перину. Океан покачивал пароход, как люльку. Улеглись и быстро уснули. Не мешал гул парохода и шум голосов пассажиров, отправившихся на новое место жительства.

На следующий день началась настоящая качка. В трюме все лежали влѣжку. Мать стойко переносила морскую болезнь. Она успевала ухаживать за всеми, кому было плохо. Весь день Анька ничего не ела, измотали тошнота и рвота. К вечеру немного стихло и захотелось есть. Аппетитно запахло борщом, но, с первой же ложки, Аньку снова затошнило. Прошёл слух, что пароход зайдёт в залив «Креста». «Какое страшное название», – подумала Анька.

«Вставайте, пойдѣмте наверх, подышите свежим воздухом», – сказала мать, когда пароход подошёл к причалу. Все трое, взявшись за руки, отправились на палубу. По трапу

* Современное название дано Витусом Берингом в 1728 г. в честь праздника Святого Животворящего Креста

поднимались люди. Анька не запомнила лиц, но как они были одеты, осталось в её памяти: в новых телогрейках, на головах – серые солдатские шапки-ушанки без звёздочек. «Какие – худые и грустные!» – подумала она. Её детское любопытство дальше этого не пошло. Кто эти люди? Почему оказались на Севере с таким страшным названием «Креста» – она не знала и вопросы не задавала.

Один из пассажиров, увидев её сестру, упал перед ней на колени и, пытаясь обнять, навзрыд заплакал. Мать бросилась к нему. «Не бойтесь, я ничего плохого не сделаю, – сквозь слёзы сказал он. – Она очень похожа на мою дочку, такая же беленькая. А я так давно не видел свою дочь!» Люди, глядя на происходящее, отворачивались, пряча слёзы. «Разрешите мне угостить вашу девочку?» – успокоившись, проговорил он. И мать разрешила. Он, радостный, побежал в буфет, принёс кулёк с шоколадными конфетами, угостил всех троих, но большую часть отдал сестре, чему Анька позавидовала.

Бухта «Провидения»*

В бухту «Провидения» пароход пришёл рано утром. Летом на Севере солнце за горизонт полностью не уходит. Краюха светящегося шара, остановившись на какой-то миг над горизонтом, как бы призадумавшись, начинает ползти вверх. Было светло и, самое главное, тихо. После нескольких дней болтанки тишина казалась неожиданной. Огромные волны

* Открыта русской экспедицией Курбата Иванова в 1660 году. После этого ещё 200 лет бухта оставалась безымянной. В 1848—1849 годах в бухте перезимовал британский корабль «Пlover» под командованием капитана Томаса Мура. Выйдя из Плимута в январе 1848 года корабль крейсировал по Берингову морю в поисках потерянной экспедиции Франклина. 17 октября 1848 года судно Мура бросило свой якорь в безопасной гавани. В честь первой успешной зимовки в районе Берингова моря он дал название бухте — Провидение (Провидения).

больше не раскачивали пароход. Люди в трюме суетились, собирали вещи, с радостью покидая пароход, ставший для многих пыткой из-за морской болезни.

Анька, обессиленная, следом за матерью и сестрой поднялась на палубу. Перед глазами предстала небольшая бухта. С трёх сторон возвышались горы. С одной стороны, на узкой береговой полоске, располагался порт и дома. С другой стороны, на небольшой низине, закрытой горами, – посёлок, как потом оказалось, это и были «Урелики».

Несколько часов пароход простоял на якоре на середине бухты, пока с берега не подали команду. «Корсаков» подошёл к причалу. Играл оркестр. Переселенцев ждали грузовики, чтобы увезти на новое место жительства, в небольшой военный городок, расположенный за посёлком «Урелики».

Пассажиры из залива «Креста» остались на пароходе. Новый знакомый провожал. Грустным было расставание. Наверное, встреча с девочкой, так похожей на его дочку, как искорка, на мгновение согрела уставшую душу, оторванную на много лет от дорогих его сердцу людей. Впереди, вероятно, его ждала неизвестность. Он, с оставшимися пассажирами, поплывёт по океану на юг, на материк, потом поедет к своей семье. А дальше... Что будет дальше? Возможно, ему нужно будет пройти несколько самых тяжёлых в жизни шагов до двери своего дома. Что найдёт он там после многих лет разлуки? Если бы знать... Так думала повзрослевшая Анька. А тогда: Какая странная жизнь у взрослых!

Да, дорогая моя Анька, она действительно странная – один папа с лёгкостью отпускает от себя своих детей, а другой, преодолевая трудности и расстояния, через годы разлуки стремится найти и вернуть, быть может, не по собственной вине утерянное счастье, счастье – быть рядом со своей дочерью, счастье быть отцом.